

Глава 7. С моими детьми что-то не так!

Ван Чжэ ушёл, осыпая его проклятиями.

Спина Цзянь Чэнси покрылась холодным потом. Он потёр руку, которую сжимал Ван Чжэ, ощущая приступ брезгливости.

[Хозяин, зачем было так горячиться? Ван Чжэ — любовник «оригинала», он может заподозрить неладное. Что, если он решит вам навредить?] — подала голос Система.

— А что я должен был делать? — раздражённо ответил Цзянь Чэнси. — Разыгрывать перед ним спектакль, продаваться за ласку? Меня тошнит от таких смазливых лиц. К тому же он сам сказал, что уезжает в Небесный город. Говорят, там так хорошо. Вряд ли у него найдётся время, чтобы создавать мне проблемы.

Система замолчала.

Цзянь Чэнси направился домой. Неподалёку он увидел своих детей.

— Вы почему здесь?

Ли Суйсуй стояла рядом с братом. Её маленькая фигурка казалась хрупкой. Волосы были заплетены в косичку, в руках она держала корзинку. Увидев Цзянь Чэнси, она протянула её ему.

— Что это? — спросил он, заглядывая внутрь.

— Ягоды, — послушно ответила Ли Суйсуй.

В корзинке была почти половина. Цзянь Чэнси уже пробовал собирать их раньше и знал, что хороших ягод на деревьях мало. Чтобы набрать столько, нужно было потратить немало времени.

— Я же просил вас ждать меня дома, — с ноткой укора сказал он.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь промолчали. Двое маленьких детей стояли на месте, их худенькие тельца и бледные личики выглядели такими беззащитными.

— Папа, не сердись, — робко прошептала Ли Суйсуй. — Мы с братом собрали эти ягоды. Их можно продать, и тогда тебе не придётся так переживать из-за денег.

Цзянь Чэнси замер.

Он был сиротой, рос как сорная трава, без родителей, без семьи. Попав сюда, он чувствовал себя одиноким и беспомощным. Он думал, что забота о двоих детях станет для него тяжким бременем, но никогда не ожидал, что впервые в жизни эти трёхлетние малыши проявят о нём заботу.

Он больше не сирота. Он не один. Теперь у него есть семья.

У Цзянь Чэнси защипало в носу. Он взял холодную ручку Ли Чэня.

— Вы ещё совсем маленькие. Нам сейчас хватает денег, вам не нужно собирать ягоды.

— Не хватает, — спокойно возразил Ли Чэнь, глядя на него. — Папа каждый день сидит у окна, смотрит на кошелёк и вздыхает.

«...»

Этот ребёнок совсем не даёт отцу сохранить лицо!

***

Вечером

Цзянь Чэнси показал детям две зимние куртки, которые принёс домой. Они впервые в жизни видели новую одежду, и их глаза засияли.

— Та-дам! — Цзянь Чэнси держал в каждой руке по курточке. — Это ваши новые зимние вещи. По одной для Суйсуй и для брата!

— Новая одежда! — обрадовалась Ли Суйсуй.

— Но сейчас ещё осень, носить их рано, — с улыбкой сказал Цзянь Чэнси. — Я уберу их в шкаф, а когда похолодает, вы их наденете. Будете самыми красивыми и нарядными!

Улыбка на лице Ли Суйсуй постепенно угасла. Её взгляд стал спокойным и отстранённым.

Так вот оно что. Он купил им новую одежду, потому что сейчас они некрасивые, и их никто не любит. И за хорошую цену их не продать.

— Нравится? — с улыбкой спросил Цзянь Чэнси.

Ли Суйсуй плотно сжала зубы. Под его выжидающим взглядом она искусно скрыла горькую усмешку и выдавила из себя по-детски лучезарную улыбку.

— Нравится.

— Вот и хорошо. Папа пока уберёт их в шкаф, а потом вам отдаст, — кивнул Цзянь Чэнси.

Во всём этом ветхом доме только шкаф «оригинала» был в идеальном состоянии, остальная мебель разваливалась на части. Чтобы получить эти две куртки, он пожертвовал многим. Это была единственная зимняя одежда детей, и её нужно было беречь.

***

Ночью

Электричества в доме не было, поэтому все трое ложились спать рано. Но сегодня Цзянь Чэнси почему-то долго не ложился. Он зажёл дешёвую свечу из древесной смолы и сел в гостиной. Зимняя одежда была, но дети всё ещё ходили в летнем. Он решил перешить несколько своих вещей в детскую одежду, чтобы сэкономить.

Ли Чэнь проснулся и увидел свет внизу. Он медленно спустился по лестнице и увидел Цзянь Чэнси, который сидел за столом и что-то кроил из дорогих платьев. Тёплый жёлтый свет свечи падал на его профиль, придавая ему мягкость и нежность. Раньше шкаф ломился от его ярких нарядов, но за последние дни они все исчезли. Ли Чэнь думал, что отец изменился, но тот по-прежнему был поглощён красивой одеждой.

Сегодня он расстался с Ван Чжэ. Неужели... у него появился новый любовник? Скоро он снова их бросит. Снова от них откажется.

Ли Чэнь стоял на месте, не сводя глаз со спины Цзянь Чэнси. Казалось, он вот-вот сольётся с окружающей тьмой.

Цзянь Чэнси почувствовал на себе взгляд, обернулся и вздрогнул.

— Сяо Чэнь?

— Угу, — кивнул Ли Чэнь.

— Ты почему не спишь? — Цзянь Чэнси подошёл к нему и вдруг замер, сообразив. — Ты что, описался?

«...»

Только младенцы писаются в постель.

Лицо обычно невозмутимого мальчика исказилось. Он отвернулся.

— Нет.

— Тогда в чём дело? — недоумевал Цзянь Чэнси.

Ли Чэнь поджал губы. Он просто... увидел, что Цзянь Чэнси так поздно не спит, и решил посмотреть. Но признаться в этом он не мог.

Цзянь Чэнси на мгновение задумался, и вдруг его осенило.

— Тебе приснился кошмар, и ты испугался спать один?

Ли Чэнь промолчал, не найдя другого объяснения.

— Не бойся, не бойся, — Цзянь Чэнси погладил сына по голове. — Наш Сяо Чэнь — настоящий мужчина. Все чудовища разбегутся.

Как слащаво. Он не боится никаких чудовищ.

Ли Чэнь внутренне усмехнулся, но когда Цзянь Чэнси так нежно и терпеливо его утешал, казалось, будто он и вправду его самый дорогой и любимый сын.

Хотя он знал, что это ложь. Всего лишь обман, чтобы усыпить его бдительность.

Тем не менее, под нежными поглаживаниями Цзянь Чэнси напряжённые мышцы мальчика невольно расслабились, а всегда настороженный взгляд смягчился. Худенький мальчик стоял на ветхой лестнице, прислонившись к отцу.

— Идём, папа будет с тобой, — Цзянь Чэнси поднял его на руки.

Вернувшись в комнату, он уложил сына в постель, лёг рядом и стал легонько похлопывать его по спине. Дождавшись, пока ребёнок заснёт, он собрался уходить.

Но рука Ли Чэня всё ещё цеплялась за край его одежды.

Цзянь Чэнси думал, что сын уже крепко спит. Ему и самому хотелось спать, но нужно было закончить шитьё. Он осторожно сел и попытался высвободить свою одежду из ручки спящего ребёнка.

— Сяо Чэнь, будь умницей... папа скоро вернётся, — прошептал он.

Он вышел на цыпочках. Дверь тихо скрипнула и закрылась.

В темноте глаза Ли Чэня открылись. В них не было и намёка на сон.

Ха. Говорил, что будет рядом, а сам ушёл.

Он тихонько перебрался на то место, где только что лежал Цзянь Чэнси, всё ещё хранящее тепло его тела. Он уткнулся лицом в подушку, словно пытаясь представить, что отец всё ещё здесь. Маленькое тельце свернулось в клубок. Он шмыгнул носом.

Большой обманщик. Совсем не изменился.

***

На следующий день

Одежду он так и не дошил. Проспав всего несколько часов, Цзянь Чэнси решил отвести детей на гору за домом, чтобы поискать еды. Питательный раствор был слишком дорог. Деньги были нужны на всё, так что приходилось искать другие способы.

Утром, напоив детей раствором и тайком съев несколько ягод, он собрал вещи, и они отправились в путь.

Проходя мимо соседнего дома, он впервые за долгое время увидел соседку — пожилую одинокую женщину. Она холодно поздоровалась:

— С детьми гулять собрался?

— Да, тётушка, — кивнул Цзянь Чэнси.

[«Оригинал» постоянно издевался над детьми, поэтому она его не любит,] — пояснила Система.

«Эта женщина всё правильно делает, — вздохнул про себя Цзянь Чэнси. — Будь я на её месте, я бы и сам себя не любил».

Система промолчала.

Цзянь Чэнси не придал этому значения. Посадив Ли Чэня на спину и взяв Ли Суйсуй за руку, он пошёл по тропинке, ведущей на гору.

Гора за домом была огромной. По пути встречалось множество растений, но все они выглядели странно и несъедобно. Он надеялся найти какие-нибудь овощи.

— Пройдём ещё немного вперёд, — сказал Цзянь Чэнси.

Перевалив через холм, они увидели на склоне неподалёку несколько белоснежных кроликов, щипавших траву. Они были такими милыми и очаровательными. Когда-то у него тоже был

кролик — умный и ласковый, с ним было так весело играть.

Цзянь Чэнси улыбнулся. Он усадил детей на камень отдохнуть и, заметив, что Ли Суйсуй тоже смотрит на кроликов, ласково спросил:

— Суйсуй, тебе тоже нравятся кролики?

Ли Суйсуй очнулась от своих мыслей и кивнула.

— Правда? — Цзянь Чэнси уже подумывал, не завести ли дочери кролика. — Мне тоже нравятся.

Она ведь ещё совсем маленькая. Может, милый питомец её порадует.

— Суйсуй, а если бы у тебя был кролик, что бы ты с ним делала? — терпеливо спросил он.

Круглые, чистые и невинные глаза Ли Суйсуй посмотрели на кроликов вдалеке.

— Папа, а можно завести несколько?

— Почему? — улыбнулся Цзянь Чэнси. — Так сильно любишь кроликов?

— Ага! — Ли Суйсуй оторвала взгляд от кроликов и посмотрела на Цзянь Чэнси. На её детском личике сияла лучезарная улыбка, и она серьёзно произнесла своим нежным голоском: — А то одного не хватит поесть.

«...»

Улыбка застыла на лице Цзянь Чэнси.

— Поесть?

Ли Суйсуй кивнула.

Цзянь Чэнси не мог поверить своим ушам. Этому ребёнку всего три года! В этом возрасте дети должны быть наивными и милыми. Как ей могло прийти в голову такое?

— Но кроликов трудно поймать, — неуверенно пробормотал он. — Может, лучше не...

— Можно устроить на склоне ловушку, — раздался голос Ли Чэня. У молчаливого мальчика было ледяное выражение лица. — Так будет проще.

!!!?

Стоявший рядом отец ошеломлённо слушал этот невозмутимый разговор, и по его спине почему-то пробежал холодок.

Почему-то... ему вдруг показалось, что он стоит перед двумя хищниками, а кролик — это он.

С его детьми определённо что-то не так!!!